



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ  
О ГРАЖДАНСКИХ  
И ПОЛИТИЧЕСКИХ  
ПРАВАХ

Distr.  
GENERAL

CCPR/C/SR.1187  
29 October 1992

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1187-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве  
в понедельник, 26 октября 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Второй периодический доклад Люксембурга

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Люксембурга (CCPR/C/57/Add.4)

1. По приглашению Председателя г-н Торн, г-н Дюр и г-н Кригер (Люксембург) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ТОРН (Люксембург), внося на рассмотрение второй периодический доклад Люксембурга (CCPR/C/57/Add.4), заявляет, что как Председатель Государственного совета и Высшего административного суда он лично принимал участие в разработке и применении значительного числа законодательных актов, обсуждаемых в докладе, и в связи с этим выражает надежду, что сможет сообщить любую дополнительную информацию, запрошенную членами Комитета. Люксембург представил также основной документ (HRI/CORE/1/Add.10), в котором приводятся данные о территории и населении, общей политической структуре, экономических, социальных и культурных особенностях страны и общей правовой основе, в рамках которой обеспечивается защита прав человека, а также данные о распространении информации по поводу Пактов и докладов и их пропаганде.

3. Одно из предварительных замечаний, которое он хотел бы сделать, сводится к тому, что Конституция Люксембурга содержит целый ряд положений, направленных на защиту основных прав граждан Люксембурга. Однако необходимо принимать во внимание также многих иностранцев, находящихся в стране. В этой связи статья 111 Конституции предусматривает, что все иностранцы, находящиеся на территории Великого Герцогства, пользуются защитой личности и собственности, за исключением случаев, установленных законом. Обширная юридическая практика в этой области свидетельствует о том, что иностранцы пользуются такими же политическими правами, как и граждане Люксембурга. Он рассмотрит различные аспекты политических прав в своих ответах на вопросы, содержащиеся в перечне вопросов.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Люксембурга ответить на следующие вопросы, содержащиеся в разделе I перечня вопросов:

"I. Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта, недискриминация и равенство полов (статьи 2 (1), 2 (2), 3 и 26)

a) Имели ли место в рассматриваемый период случаи, когда на положения Пакта непосредственно ссылались в ходе рассмотрения дел в судах или в судебных решениях? Если да, то просьба представить подробную информацию о таких случаях.

b) В свете содержащейся в пункте 40 доклада информации о мерах, принятых с целью расширения участия иностранцев в жизни коммун, просьба представить более подробную информацию о работе специальных консультативных комиссий различных общин и о помощи, оказываемой им органами коммунального самоуправления."

5. Г-н ТОРН (Люксембург) заявляет, что делегация Люксембурга подготовила ряд письменных ответов на вопросы, содержащиеся в перечне вопросов, и предлагает членам Комитета ссылаться на них. Однако письменный ответ на вопрос, содержащийся в пункте a) раздела I, что таких случаев, в которых на положения

Пакта непосредственно ссылались при рассмотрении дел в судах Люксембурга, неизвестно, является неверным. Как Председатель Государственного совета он разбирает несколько таких дел. В одном из дел, касающемся равенства полов, женщина оспаривала применение постановления бургомистра конкретной коммуны, в соответствии с которым женщины в отличие от мужчин должны были получать разрешение, чтобы работать официанткой на предприятии общественного питания. Он принял решение о применении положений международных договоров по правам человека, а комитет по спорам Государственного совета впоследствии отменил указанное постановление. Судебные власти во всех таких делах выносят решение о том, что положения международных договоров имеют преимущественную силу даже над положениями Конституции и, следовательно, над действующими законами и постановлениями.

6. Касаясь вопроса, содержащегося в пункте b) раздела I перечня вопросов, он заявляет, что с момента представления первоначального доклада были предприняты разнообразные меры в целях расширения участия иностранцев в жизни коммун. Их право принимать участие в выборах на уровне коммуны предусмотрено в Маастрихтском договоре, подписанном Великим Герцогством, и Государственный совет уже принял решение о том, что до вступления этого Договора в силу иностранцы будут пользоваться правом голоса в профессиональных организациях, торговых палатах и т.д. Для решения всех проблем, связанных с положением иностранцев, в коммунах были созданы специальные консультативные комиссии. Основные трудности существуют в сфере образования, где предприняты шаги по совершенствованию системы координации школьного обучения. От учителей требуется знание более чем одного иностранного языка, с тем чтобы удовлетворить потребности всех детей, охваченных системой школьного образования в Люксембурге. В жилищной сфере, в области здравоохранения и социальных услуг никаких проблем не существует. Что касается культуры, то для всех национальностей, представленных в Великом Герцогстве, на различных уровнях организованы ассоциации.

7. Г-жа ХИГГИНС приветствует делегацию Люксембурга и высоко оценивает четкий и хорошо составленный второй периодический доклад, который, однако, был представлен с некоторым опозданием и, как правило, ограничивается перечислением соответствующих законодательных актов без их увязки с конкретными проблемами, на решение которых они направлены. Вместе с тем она выражает уверенность в том, что эти недостатки будут устранены в ходе обмена мнениями в Комитете с делегацией высокого уровня, представляющей государство-участника.

8. Она с удовлетворением принимает к сведению информацию, сообщенную представителем государства-участника в отношении защиты прав иностранцев. Однако в отношении возможности непосредственной ссылки на положения Пакта при рассмотрении дел в судах она задается вопросом, признают ли адвокаты и граждане в целом то, что Европейская система защиты прав человека, неотъемлемой частью которой является Люксембург, не предусматривает обстоятельных положений, аналогичных содержащимся в Пакте, по таким вопросам, как недискриминация (статья 26) и защита меньшинств (статья 27).

9. Она хотела бы также поднять вопрос об оговорке, сделанной Люксембургом в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта, - вопрос, который можно также рассматривать в контексте права на справедливое судебное разбирательство. Несомненно, нет ясности в отношении того, требует ли Пакт обеспечить возможности для последующей подачи жалобы, когда решение в уголовных делах принято непосредственно трибуналом более высокой инстанции, но, возможно,

после представления первоначального доклада был рассмотрен вопрос о том, является ли одноюрисная система подачи жалоб в Кассационный суд полностью удовлетворительной с точки зрения прав человека.

10. Ссылаясь на пункт 2 доклада, оратор с сожалением отмечает недостаточный объем справочной информации по поводу принятого в Великом Герцогстве постановления от 24 марта 1989 года об управлении пенитенциарными учреждениями и их внутреннем режиме. Она задается вопросом о том, что стимулировало принятие такого прекрасного постановления. В отношении пункта 3, который касается принятого 1 сентября 1988 года закона о гражданской ответственности государства и государственных органов, она хотела бы знать, кто считает несправедливым возлагать бремя какого-либо ущерба на конкретного гражданина. Наконец, она спрашивает, каким является статус специального уполномоченного, назначаемого для надзора за выполнением решений комитета по спорам Государственного совета и какими он наделен полномочиями (пункт 4 доклада).

11. Г-н САДИ присоединяется к приветственным пожеланиям в адрес делегации Люксембурга - страны, которая имеет образцовую репутацию в области прав человека. Он соглашается с г-жой Хиггинс в том, что второй периодический доклад содержит слишком много абстрактной информации, и выражает надежду на то, что третий периодический доклад будет включать больше сведений о фактическом состоянии дел. В этой связи Комитету было бы полезно знать, например, о том, поддерживается ли мощное законодательство, направленное на поощрение равенства полов, вспомогательными мерами в целях претворения этих положений в жизнь, а также иметь статистические данные о положении женщин в частном и государственном секторах.

12. Выступающий с удовлетворением принимает к сведению информацию о том, каким образом можно сослаться непосредственно на положения Пакта при рассмотрении дел в судах. Однако он хотел бы знать, имелись ли случаи отмены национального закона после того, как суд выносил решение о том, что этот закон является несовместимым с положениями Пакта.

13. Наконец, он приветствует также заверения представителя государства-участника в отношении защиты прав иностранцев, но хотел бы знать, подразумеваются ли под "иностранцами" иммигранты или все лица, не являющиеся гражданами Люксембурга, включая лиц, желающих получить убежище, и даже туристов.

14. Г-н ФЁДОР сердечно приветствует делегацию Люксембурга и выражает ей признательность за хорошо составленный, хотя и подготовленный с опозданием, второй периодический доклад, который вместе с основным документом (HRI/CORE/1/Add.10) и первоначальным докладом, представленным семь лет назад, содержит подробную информацию о законодательстве, имеющем отношение к осуществлению положений Пакта. Однако он хотел бы получить больше информации о судебной практике в этой области и разочарован лаконичным упоминанием о конституционной защите прав, изложенных в статьях 11, 12, 15, 16, 18-21 и 27 Пакта.

15. Было бы полезно, если бы в ходе обмена мнениями с Комитетом делегация Люксембурга могла сообщить об изменениях, внесенных в национальное законодательство в результате рассмотрения первоначального доклада. Она, возможно, могла бы также высказать свои соображения относительно того, почему за 10 лет, прошедших с момента присоединения Люксембурга к Факультативному протоколу, в соответствии с этим договором было получено так мало сообщений, касающихся Люксембурга.

Означает ли этот явно обнадеживающий признак, что люди удовлетворены отправлением правосудия в стране, или может это означать то, что они предпочитают обращаться в Европейский суд по правам человека, а не в Комитет по правам человека?

16. В связи с пунктом 2 доклада, в котором подчеркивается значение, придаваемое принципу равенства и недискриминации, он хотел бы получить некоторые разъяснения по поводу применения недавно принятых законов в целях защиты небольших и малоизвестных религиозных меньшинств. Наконец, касаясь закона от 1 сентября 1988 года в отношении гражданской ответственности государства и государственных органов (пункт 3 доклада), он спрашивает, какая процедура установлена для подачи требования о возмещении ущерба; рассматриваются ли вопросы ответственности и возмещения ущерба в рамках одной и той же процедуры; и может ли ущерб включать моральный ущерб, или это выражение используется в более узком смысле.

17. Г-н ВЕННЕРГРЕН приветствует делегацию Люксембурга и выражает признательность за очень полезный второй периодический доклад, а также за весьма содержательный основной документ, который включает обширную информацию о Великом Герцогстве. Однако он выражает сожаление по поводу того, что очень мало сказано об административном праве. В пункте 4 доклада лишь вскользь упоминается о Государственном совете, и было бы интересно узнать, существует ли возможность обжалования решения какого-либо административного органа в Совете и сколько дел он рассматривает каждый год.

18. Кроме этого, никакой информации не представлено в отношении военных судов. Он хотел бы знать, можно ли обжаловать решения этих судов, и если да, то какой орган компетентен разбирать такие апелляции.

19. Г-н СЕРРАНО КАЛЬДЕРА, принимая к сведению, что Пакт рассматривается в качестве части законодательства Люксембурга, спрашивает, каким образом разрешаются коллизии между нормами обычного права и положениями Пакта.

20. Если говорить о Конституции, то представляется неясным, может ли лицо сослаться на Конституцию или просто на положения обычного права, когда какая-либо правовая норма затрагивает его основные права.

21. Он просит также представить дополнительную информацию по вопросу о превалировании Пакта над национальными законодательными актами и спрашивает, можно ли сослаться на Пакт при рассмотрении в рамках обычного права дел, которые связаны с конституционностью законодательного акта, затрагивающего Пакт.

22. Г-н АНДО, ссылаясь на пункт 1 доклада, в котором отмечается, что в Конституцию Люксембурга недавно были внесены поправки, спрашивает, отражаются ли эти поправки на применении положений Пакта в Люксембурге.

23. В отношении пункта 2, в котором упоминается постановление Великого Герцогства от 24 марта 1989 года, направленное на обеспечение уважения религиозных верований и моральных норм той группы, к которой принадлежит заключенный, он спрашивает, чем вызвана необходимость принятия этого постановления. Он может объяснить это возникновением ряда проблем и спрашивает, какое влияние оказало указанное постановление на исправление существовавшего положения.

24. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Закона от 1 сентября 1988 года, государство и государственные органы несут ответственность за ущерб, причиненный в результате их неадекватного функционирования, если только ущерб не нанесен по вине жертвы. В этой связи он заявляет, что в его стране, Японии, если правительство разрешает фармацевтической фирме производить и продавать лекарственные препараты, которые могут оказать вредное воздействие на пользователей, то государство может преследоваться в судебном порядке за то, что оно разрешило производство и продажу такой продукции. Он был бы признателен за несколько примеров практического применения указанных положений в Люксембурге.

25. Г-н ЛАЛЛАХ отмечает, что в пунктах 2, 3 и 29 доклада упоминается о важных поправках, внесенных в законодательство Люксембурга с целью более строгого соблюдения требований Пакта. Он хотел бы знать, сделаны ли эти поправки в связи с возникновением ряда проблем или они сделаны по чисто техническим соображениям для того, чтобы привести законодательство Люксембурга в более полное соответствие с положениями Пакта. Ответ на этот вопрос позволит Комитету составить более четкое представление о трудностях, с которыми мог столкнуться Люксембург, и о мерах, принятых с целью осуществления положений Пакта.

26. Он хотел бы знать, известны ли решения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, в Люксембурге, в частности, среди юристов, судебных и правительственных чиновников и т.д.

27. В отношении пункта 35 доклада он спрашивает, исповедуют ли священнослужители, находящиеся на довольствии государства, какую-либо конкретную религию. В этой связи он ссылается на положения статьи 27 Пакта.

28. Ссылаясь на пункт 3 доклада, он обращает внимание на тот факт, что в тексте на английском языке говорится "provided the injury is specific" ("при условии, что ущерб имеет особый характер"), тогда как в тексте на французском языке, который является оригиналом, отмечается "à condition que le dommage soit spécial". Он выступает за то, чтобы внести ясность по поводу характера указанного ущерба.

29. Г-н МЮЛЛЕРСОН заявляет, что было бы полезно узнать, каким образом в Люксембурге осуществляются положения статей 24 и 27 Пакта. Он также спрашивает, возникают ли в Люксембурге какие-либо трудности в осуществлении гражданских и политических прав. Он считает, что поправки, внесенные в некоторые законы в Люксембурге, могли являться следствием возникновения определенных проблем.

30. В отношении пункта 39 доклада он хотел бы получить больше информации о лицах, право которых на участие в выборах ограничено, и о правонарушениях, за совершение которых лицо может быть лишено права участвовать в выборах. Представитель Люксембурга заявил, что иностранцы имеют такие же права, как и граждане Люксембурга при выборах на уровне коммуны. Однако между статусом граждан Люксембурга и статусом иностранцев определенно существуют различия. Он хотел бы знать, одинаковые ли государственные оклады получают священнослужители различных вероисповеданий.

31. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит о том, что у Люксембурга прекрасная репутация в области защиты прав человека, и с удовлетворением отмечает, что законодательство этой страны гарантирует осуществление положений Пакта.

32. Однако в докладе, который находится на рассмотрении Комитета, не упоминается о каких-либо трудностях в осуществлении положений Пакта. Те или иные проблемы существуют всегда, и поэтому он просит делегацию представить информацию на этот счет.
33. Ссылаясь на пункт 35 доклада, он отмечает, что священнослужители получают вознаграждение от государства и рассматриваются в качестве государственных служащих. В этой связи он приветствовал бы также информацию о лицах, отказывающихся от военной службы по политическим и религиозно-этическим соображениям.
34. Наконец, в отношении первого предложения пункта 83 основного документа (HRI/CORE/1/Add.10), в котором отмечается, что "здесь действует общепризнанный принцип, в соответствии с которым нормы международного права имеют верховенство над нормами внутригосударственного права, т.е. международные договоры имеют преимущественную силу перед законами и любыми другими положениями внутригосударственного законодательства", он спрашивает, имеет ли Пакт преимущественную силу перед Конституцией Люксембурга.
35. Г-н ТОРН (Люксембург) благодарит членов Комитета за теплые слова, высказанные ими в адрес делегации его страны.
36. В отношении вопроса, поднятого по поводу Государственного совета, он заявляет, что Совет является учреждением, которое имеет несколько функций. Первая сводится к верховной юрисдикции в отношении административных вопросов. Во-вторых, он выполняет консультативные функции при решении вопросов законодательного характера. Ни один закон не может быть принят в Великом Герцогстве без участия Государственного совета, который высказывает свои соображения по поводу любого законопроекта, представляемого в Палату депутатов. Поэтому он всегда рассматривает вопросы соответствия законов Люксембурга различным международным договорам по правам человека, включая Пакт, поскольку эти договоры имеют преимущественную силу над национальным законодательством.
37. Он хочет проинформировать Комитет о том, что в Люксембурге были приняты законодательные акты, касающиеся прав ребенка, проживания и трудовой деятельности иностранцев в Люксембурге, юридической помощи и заявлений о предоставлении убежища. Делегация его страны представит более подробную информацию об этих законодательных актах на более позднем этапе. В этой связи он выражает согласие в том, что доклад Люксембурга мог бы быть более конкретным.
38. В отношении вопроса о том, осведомлены ли граждане Люксембурга о правах, содержащихся в Пакте, он заявляет, что положительного ответа на этот вопрос, к сожалению, дать не может. Даже адвокаты, которые могли бы ссылаться на договоры по правам человека при судопроизводстве и обращать внимание на вопрос соответствия национального законодательства таким договорам, не делают этого, поскольку они незнакомы с международными конвенциями. Что касается судебных чиновников, то они даже не осведомлены о решениях и указах Государственного совета Люксембурга. Он выскажет необходимые рекомендации правительству на этот счет.
39. В отношении вопроса о том, какой орган занимается вопросом о возмещении ущерба, причиненного государственными органами, прежде всего необходимо провести различие между правительственными департаментами в целом и тюремной

администрацией в частности. Любое дело об ущербе, причиненном каким-либо правительственным департаментом, разбирается в Государственном совете, который определяет обоснованность иска. Если Государственный совет приходит к мнению, что правительственный департамент нарушил закон, то он передает дело в обычный суд, который впоследствии устанавливает сумму компенсации. Что касается тюремной администрации, то лицо, которое необоснованно содержалось под стражей, имеет право на получение компенсации, сумма которой устанавливается комиссией. В тех случаях, когда истец не согласен с установленной суммой компенсации, он имеет право обжаловать принятое решение в обычном суде.

40. В ответ на вопрос г-жи Хиггинс о статусе и полномочиях специального уполномоченного, упоминаемого в пункте 4 доклада, он заявляет, что роль уполномоченного заключается в обеспечении выполнения решений, по которым другие административные органы не принимают соответствующих мер, и в этой области его полномочия не ограничены.

41. По вопросу о том, имеет ли Пакт преобладающую силу по сравнению с внутренним законодательством, он отмечает, что все международные договоры имеют абсолютное верховенство над всеми внутренними законодательными актами, включая Конституцию и постановления, предназначенные для обеспечения соблюдения закона на практике. В тех случаях, когда внутренний законодательный акт не согласуется с международными договорами, суды могут объявить соответствующие нормативные положения неправомерными применительно к конкретному делу, представленному данным истцом. Однако сам по себе законодательный акт не объявляется неправомерным. В отношении общего вопроса, касающегося проверки законодательства на предмет его соответствия Конституции или международным договорам, он заявляет, что в настоящее время такая проверка не предусматривается, и это признается в качестве серьезного пробела в правовой системе страны.

42. В ответ на вопрос об определении понятия "иностранец", которое употребляется в статье 111 Конституции, он заявляет, что оно охватывает ряд случаев. Все граждане государств-членов Европейского сообщества, европейских стран, не являющихся членами Европейского сообщества, и неевропейских стран рассматриваются в качестве иностранцев. Все иностранцы имеют такие же права, как и граждане Люксембурга, и не проводится никакого различия по признаку расы или по каким-либо другим признакам. Численность иностранцев является весьма значительной, составляя при этом третью часть населения страны.

43. Г-н Фёдор задавал вопрос о том, были ли внесены в законодательство какие-либо изменения после представления первоначального доклада. Таких изменений было очень много, причем все они связаны с более строгим соблюдением Пакта и других договоров по правам человека.

44. В отношении вопроса о том, были ли лица, дела которых рассматривались в судах Люксембурга, удовлетворены вынесенными решениями, он заявляет, что удовлетворены были, естественно, не все, особенно, если они проигрывали дело. Однако в Европейский суд по правам человека была направлена лишь одна жалоба, и касалась она разбирательства, в ходе которого судья вынес решение два раза по одному и тому же делу.

45. Касаясь вопроса о свободе вероисповедания и положении религиозных групп, он заявляет, что в Люксембурге официально признаны три религии: католицизм, протестантство и иудаизм. В последние годы, и особенно после создания там Европейским сообществом соответствующих институтов, в практику вошли ряд других религий, и их сторонники требуют признания этих религий в качестве



официальных. Однако следует отметить, что статус официальной религии обеспечивает священнослужителям, проповедующим данную религию, право на получение жалования в качестве государственных служащих на основе договора, подписываемого с государством. Для того чтобы другие религии были признаны в качестве официальных, их сторонники должны принять меры для подписания такого договора.

46. Касаясь вопроса о порядке предоставления компенсации, он говорит, что ее сумма устанавливается компетентным государственным органом, однако если истец не удовлетворен принятым решением, то он может подать дело в суд.

47. Г-н Веннергрэн спрашивал, можно ли обжаловать административное решение, и если да, то в каком суде. Если кто-либо не удовлетворен решением, принятым административным судом, то он может представить дело на рассмотрение компетентного министра. Решение министра, в свою очередь, может быть обжаловано в комитете по спорам Государственного совета. Все граждане, а также иностранцы хорошо осведомлены о своих правах, о чем свидетельствует значительная перегруженность административных судов, решения которых должны выноситься в течение 15 дней с момента рассмотрения дела.

48. Он не знает таких случаев, чтобы какое-либо решение военного суда освещалось в прессе. Что касается вопроса о лицах, отказывающихся от военной службы по политическим и религиозно-этическим соображениям, то он не возникает, поскольку военная служба в Люксембурге является не обязательной, а добровольной.

49. Касаясь положения пункта 3 статьи 11 Конституции в отношении того, что государство гарантирует естественные права личности и семьи, выступающий заявляет, что, насколько он понимает, под этим подразумеваются морально-этические права личности, которые лежат в основе принципа справедливости. Все элементы, необходимые для защиты законных прав личности, должны быть обеспечены.

50. Со ссылкой на статью 48 Конституции задавался вопрос, может ли суд толковать законы. Любое изменение какого-либо закона должно быть утверждено в качестве поправки к этому закону. Судьи не вправе толковать законы.

51. В отношении трудностей, связанных с осуществлением положений Пакта, он заявляет, что в тех случаях, когда при рассмотрении конкретных дел возникает необходимость внесения изменений во внутренний законодательный акт, принимаются поправки, разъясняющие порядок толкования этого законодательного акта, с тем чтобы обеспечить более полное соответствие с Пактом.

52. Высказывалась просьба привести примеры случаев, когда вставал вопрос о гражданской ответственности государства. В стране действует 77 специальных законов, касающихся окружающей среды, лицензирования деятельности в области строительства и т.д., которые могут быть сопряжены с гражданской ответственностью государства. В качестве примера можно привести такую ситуацию, когда какая-либо фирма завершает строительство конкретного объекта при полном соблюдении норм безопасности, однако государство впоследствии принимает решение о том, что эти нормы являются недостаточно строгими и, соответственно, закрывает объект. В этом случае государство должно выплатить указанной фирме сумму, устанавливаемую обычными судами.

53. Он считает, что оставшиеся вопросы, поднятые членами Комитета в рамках раздела I перечня вопросов, охватывают проблемы, которые уже обсуждались при других обстоятельствах.

54. Г-н ФЁДОР заявляет, что его вопрос о недавно принятых законодательных актах, как представляется, был неправильно понят. Он хотел выяснить, можно ли считать, что диалог, проходивший между Комитетом и делегацией Люксембурга во время рассмотрения первоначального доклада, оказал влияние на правовые нормы и поправки, принятые после рассмотрения первоначального доклада.

55. Г-н ТОРН (Люксембург) заявляет, что компетентные министерства рассмотрели доклады о работе Комитета, и впоследствии в действующее законодательство были внесены поправки. Хотя результаты работы Комитета получают ограниченную огласку, он намеревается рекомендовать информировать о них также судебные органы.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Люксембурга ответить на следующие вопросы, содержащиеся в разделе II перечня вопросов.

"II. Обращение с заключенными и другими задержанными лицами и право на справедливое судебное разбирательство (статьи 7, 9, 10 и 14)

a) В связи с информацией, содержащейся в пункте 10 доклада, просьба представить дополнительную информацию о функциях и работе специальных уполномоченных сотрудников, осуществляющих контроль за местами лишения свободы.

b) Просьба представить более подробную информацию о предусматриваемых в законах от 16 июня и от 7 июля 1989 года гарантиях, имеющих целью защиту интересов арестованных лиц.

c) Существуют ли максимальные сроки предварительного заключения?

d) Просьба представить дополнительную информацию о практическом осуществлении пункта 3 статьи 9 Пакта.

e) В связи с пунктом 21 доклада просьба представить дополнительную информацию о функциях сотрудников, назначаемых в психиатрические учреждения для того, чтобы информировать и консультировать пациентов с психическими расстройствами по вопросам, касающимся их прав.

f) Приняла ли Палата депутатов законопроект о защите молодежи? (См. пункт 22 доклада).

g) Просьба представить дополнительную информацию о процедуре и критериях отбора магистратов и судей апелляционного суда".

57. Г-н ТОРН (Люксембург) отмечает, что на все вопросы, значащиеся в списке вопросов, будут даны письменные ответы. Он попытается также представить устную информацию.

58. В ответ на вопрос a) он заявляет, что прокурор, который осуществляет надзор за положением в тюрьмах, при выполнении своих обязанностей пользуется услугами специального уполномоченного, который всегда заседает в качестве судьи в обычных судах. Вместе они осуществляют контроль за соблюдением внутреннего распорядка в пенитенциарных учреждениях, включая правила, касающиеся прав заключенных, и процедуру, которая проводится при рассмотрении жалоб. Жалобы со стороны заключенных всегда заслушиваются прокурором.

59. В отношении вопросов b) и c) он отмечает, что основная гарантия заключается в том, что подозреваемый не может содержаться под стражей более 24 часов, прежде чем он предстанет перед ведущим дело магистратом, который обязан удовлетворять любую просьбу об освобождении до суда, за исключением тех случаев, когда имеются достаточные основания для продолжения содержания заключенного под стражей. Максимального срока предварительного заключения как такового не существует, однако в Уголовно-процессуальном кодексе предусматриваются некоторые гарантии на этот счет. При аресте задержанный уведомляется о своем праве поддерживать связь с семьей и любым другим лицом по своему выбору, проинформировать прокурора и выбрать адвоката. Если суд не принимает решения в течение одного месяца с момента первоначального допроса, то задержанный должен быть немедленно освобожден. Срок задержания может продлеваться только в крайне редких случаях, например, при существовании опасности побега. Решение о досудебном содержании под стражей в любом случае должно приниматься в течение одного месяца и одного дня.

60. Что касается вопроса d), то любое лицо, являющееся жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на компенсацию. Подготовкой рекомендаций в отношении определения незаконности ареста и суммы причитающейся компенсации занимается консультативный комитет, который учитывает такие факторы, как финансовое положение задержанного, однако в конечном итоге решение о предоставлении или отказе в выплате компенсации принимает министр юстиции. Задержанный, который считает, что его права были нарушены, может также представить свое дело в обычный суд.

61. По вопросу e) выступающий отмечает, что в каждом пенитенциарном учреждении министром здравоохранения назначается врач, к которому пациенты могут обращаться за консультацией и медицинской помощью.

62. Что касается вопроса f), то законопроект о защите молодежи был принят, а Закон вступил в силу 10 августа 1992 года.

63. По вопросу g) выступающий отмечает, что необходимо проводить различие между мировыми судьями, судьями апелляционного суда, окружными судьями и судьями Кассационного суда и Верховного суда. Магистраты назначаются министром юстиции. В случае наличия вакантной должности в апелляционных судах Генеральная ассамблея магистратов предлагает министру юстиции трех кандидатов, один из которых назначается на эту должность указом Великого Герцога. Большая часть назначений производится на основе принципа старшинства. В соответствии с Конституцией магистраты и судьи являются полностью независимыми.

64. Г-н ЭЛЬ ШАФЕЙ приветствует делегацию Люксембурга и выражает ей признательность за представленные письменные и устные ответы. Второй периодический доклад следует рассматривать в связи с первоначальным докладом Люксембурга. Более пристальное внимание, как представляется, уделяется согласованности законодательства Люксембурга с Европейской конвенцией по правам человека и протоколами к ней, а не с Пактом. Хотя между двумя указанными договорами не существует противоречий, в Пакте имеется ряд моментов, которые не охватываются Европейской конвенцией. Однако сам доклад и, в частности, основной документ (HRI/CORE/1/Add).10) содержат весьма ценную информацию о том, какое отражение находят Пакт и другие договоры по правам человека в конституционной и правовой основе Люксембурга.

65. Правительство Люксембурга сделало ряд оговорок и пояснительных заявлений в отношении некоторых статей Пакта. Речь идет, в частности, о пояснительном заявлении в связи со статьей 10 относительно обращения с находящимися под стражей несовершеннолетними. В подпункте b) пункта 2 статьи 10 предусматривается, что обвиняемые несовершеннолетние должны отделяться от совершеннолетних и в кратчайшие сроки доставляться в суд для вынесения решения. Он спрашивает, было ли соответствующим образом изменено пояснительное заявление на этот счет и, если нет, то планируется ли внести такое изменение.

66. В связи со статьей 14 Пакта в пункте 63 первоначального доклада (CCPR/C/31/Add.2) указывается, что некоторые лица предстают непосредственно перед вышестоящей судебной инстанцией или судом присяжных, что исключает возможность пересмотра их дел. Это касается ряда лиц, в частности некоторых судей, что обусловлено выполняемыми ими функциями, а также лиц, дела о преступлении которых подлежат рассмотрению в суде присяжных. Далее в указанном пункте отмечается, что с учетом сегодняшнего состояния законодательства Люксембурга пункт 5 статьи 14 Пакта не может применяться к лицам, дела которых передаются на рассмотрение непосредственно в вышестоящие судебные инстанции или в суд присяжных; что в настоящее время разрабатывается законопроект о реформе суда присяжных; и что предусматривается введение процедуры повторного рассмотрения решений по существу таких дел. Он спрашивает, были ли в этой связи внесены какие-либо необходимые поправки.

67. Ссылаясь на статью 8 Пакта и Конвенцию МОТ № 29 о принудительном труде, он напоминает, что группа экспертов МОТ по этому вопросу просила правительство Люксембурга представить информацию о практической процедуре в отношении работ, выполняемых заключенными для государства и для стороннего работодателя. Он приветствовал бы любую информацию о предпринятых мерах с целью соблюдения статьи 8 Пакта в этом отношении. Кроме этого, он хотел бы получить более подробные сведения о гарантиях, упоминаемых в пункте 14 доклада в связи со статьей 7 Пакта. Согласуются ли они с резолюциями Генеральной Ассамблеи по поводу стандартных правил и инструкций, касающихся деятельности полиции в этом отношении?

68. Г-жа ХИГГИНС спрашивает, что лежит в основе принятия Закона от 9 января 1985 года, о котором говорится в пункте 8 доклада; является ли это чисто "косметической" мерой или следствием возникновения определенных проблем.

69. В пункте 15 доклада отмечается, что если пациент не способен осознать важность лечения, то врач должен вынести данный вопрос на рассмотрение комиссии в составе трех экспертов, причем двое из них должны быть врачами. Не запрашивается ли согласие семьи от имени одного из ее членов, не способного самостоятельно дать согласие?

70. По вопросу d) ей по-прежнему не совсем понятно, каким образом гарантируется обеспечение требований пунктов 3 и 4 статьи 9. Насколько она понимает, предельного срока предварительного заключения как такового не установлено, а вопрос регулируется различными гарантиями процессуального характера. В пункте 3 статьи 9 содержатся два требования, предусматривающие, что соответствующее лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Как скоро такое лицо должно быть доставлено к судье? Правильно ли она понимает, что хотя подозреваемый, как правило, освобождается в течение одного месяца, или после этого продолжает содержаться под стражей

в виду опасности побега или по некоторым другим строго определенным причинам; гарантии того, что он будет освобожден в том случае, если судебное разбирательство не будет проведено в течение разумного периода времени, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 9, отсутствуют.

71. В связи с беспокойством, выраженным "Международной амнистией" по поводу случаев изоляции в люксембургских тюрьмах, она просит представить дополнительную информацию в отношении правил содержания заключенных в изоляции. Она понимает, что решение об изоляции принимается начальником тюрьмы в качестве дисциплинарного наказания или меры против опасных заключенных. Какие правонарушения имеют следствием изоляцию в качестве наказания, каким образом определяются опасные лица и как долго могут заключенные содержаться в изоляции? Обстоит ли дело таким образом, что они не только изолируются от других заключенных, но и лишаются возможности разговаривать с охранниками? Из постановлений 1989 года она узнала, что изоляция также включает запрет на чтение литературы. Почему и при каких обстоятельствах налагается такой запрет? Наконец, считается ли удовлетворительным, что заключенным разрешается лишь одночасовая прогулка в день за пределами камеры? Сколько человек содержалось в изоляции в 1992 году?

72. Г-н АНДО, ссылаясь на пункт 15 доклада, отмечает, что если пациент не способен осознать значение последствий лечения, то врач должен вынести данный вопрос на рассмотрение комиссии в составе трех экспертов, причем двое из них должны быть врачами. Может ли третьим экспертом быть адвокат? Аналогичным образом, может ли адвокат быть членом наблюдательной комиссии, о которой говорится в пункте 19 доклада?

73. В пункте 17 отмечается, что в свете положений Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, касающихся предварительного заключения, судебная практика Люксембурга исходит из того, что срок такого заключения должен быть соразмерен характеру правонарушения и предусмотренного за него наказания. Он хотел бы получить некоторую информацию о соблюдении этого требования на практике и его совместимости с принципом презумпции невиновности. Он присоединяется к вопросам г-жи Хиггинс в отношении продолжительности предварительного заключения.

74. Он хотел бы получить дополнительную информацию по поводу характера особых воспитательных мер, о которых говорится в пункте 22 доклада. Включают ли они физическое воспитание?

75. Он хотел бы также получить дополнительные сведения по поводу пояснительного заявления в связи с пунктом 3 статьи 10 Пакта. Всегда ли несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних?

76. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ присоединяется к приветственным словам в адрес делегации Люксембурга. Из пункта 25 доклада он узнал, что постановление от 24 марта 1989 года об управлении пенитенциарными учреждениями и их внутреннем режиме содержит действенные положения, ориентирующие пенитенциарный режим на социальную реабилитацию заключенных. "Действенные" представляется странным словом в данном контексте. Такие страны, как Люксембург, которые не имеют каких-либо очень серьезных проблем в области прав человека, тем не менее сталкиваются с некоторыми проблемами, одна из которых касается лишения свободы. Что подразумевается под упомянутыми "действенными" мерами и каковы их результаты? Полезной могла бы быть информация о количестве рецидивистов, оказании помощи бывшим заключенным после их выхода на свободу и условно-досрочном освобождении.

77. Одной из острейших проблем развитых стран, которая может поставить под угрозу право на жизнь, является злоупотребление наркотиками и торговля наркотиками. Он хотел бы знать, существует ли такая проблема в Люксембурге; есть ли среди заключенных лица, злоупотребляющие наркотиками; каким образом таким лицам оказывается необходимая помощь; и обсуждался ли вопрос о мерах в целях решения этой проблемы.

78. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО заявляет, что больше всего его беспокоит продолжительность содержания заключенных в изоляции, что, как представляется, широко практикуется в Люксембурге. Насколько он понимает, этот срок может составлять несколько лет, в течение которых заключенные могут быть изолированными в течение 23 часов в сутки при отведении лишь одного часа для прогулки за пределами камеры. Это, как ему кажется, представляет бесчеловечное обращение по смыслу положений Пакта.

79. Насколько он понимает, наркоманы могут провести год в изоляции, тогда как, являясь больными людьми, они нуждаются в реабилитации. Кто принимает решение о необходимости изоляции - начальник тюрьмы или какой-либо другой орган? Какие средства правовой защиты имеются в связи с этим в распоряжении заключенных? Предварительное заключение, которое направлено на обеспечение того, чтобы обвиняемый не мог скрыться или иным образом помешать судебному разбирательству, как представляется, является довольно характерным явлением в Люксембурге. В пункте 17 доклада отмечается, что судебная практика Люксембурга исходит из того, что срок такого заключения должен быть соразмерен характеру правонарушения и предусмотренного за него наказания; однако это не является его целью, и он хотел бы получить некоторые дополнительные разъяснения на этот счет.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.